

МОДЕЛЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ ТРУДА И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена отражению характера и форм интеграционного взаимодействия образования и производства в региональном аспекте. Рассмотрены имеющиеся связи между субъектами, вскрыты недостающие компоненты. Представлена композиция модели, определены ее перспективы как инструмента управления образовательной системой

Рынок образовательных услуг и рынок труда, по определению являющиеся социально-экономическими системами, имеют ряд принципиальных особенностей, отличающих их взаимодействие от взаимодействий других отраслевых рынков. Эта специфика определяется как содержательной стороной самого понятия «образовательные услуги» и участвующими в ее жизненном цикле сторонами, так и социально-экономическим значением феномена образования в целом. Здесь проявляется двойственная природа образовательных услуг: составляя неразрывное педагогическое единство образования и воспитания, они при этом выступают в роли экономического объекта. Механизмы взаимодействия рынков образовательных услуг и труда также имеют свои ярко выраженные особенности [1, 3, 6].

Социально-экономический статус рынка образовательных услуг может быть оценен с различных точек зрения [4, 5]. Иногда в попытках избежать чрезмерно активного применения экономической терминологии участники рынка образовательных услуг трактуются не как его заинтересованные стороны, а исключительно как социальные партнеры. Однако рынок образовательных услуг от этого не теряет признаков экономического института, а его субъекты сохраняют свои социальные и финансово-экономические интересы.

Рынок образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования имеет стратегическое значение для страны, поскольку альтернативные механизмы массовой подготовки специалистов для жизненно необходимых сфер общественной жизни (здравоохранения, образования, государственного управления и т.п.) отсутствуют.

Поэтому государство является носителем специфического интереса к сфере образовательных услуг, выступая как разработчик и проводник образовательной политики, сглаживая при этом обостряющиеся социально-экономические проблемы и решая собственные кадровые, финансовые, культурно-идеологические вопросы.

Сложность функционирования рынка образовательных услуг во многом определяется многообразием его субъектов и разнонаправленностью их ролевых установок. В общем виде, исходя из позиций участников этого рынка, их можно классифицировать на «производителей», «пользователей» и «администраторов», причем один и тот же субъект способен обладать двумя-тремя ролевыми установками. Роль «производителя» связана с разработкой, производством и предоставлением образовательных услуг, роль «пользователя» – с поиском и приобретением образовательных услуг; роль «администратора» заключается в определении «правил игры» и внешнем воздействии на рыночный механизм и условия его функционирования. Органам власти (государству и муниципалитетам) априори отводится роль «администратора», хотя они также выступают как «производителями» (в части учреждения государственных и муниципальных вузов), так и «пользователями» (будучи работодателями). Каждое высшее учебное заведение является «производителем», однако различные объединения вузов (т.н. «вузовская общественность»), представляя из себя организованную силу и обладая определенным воздействием на органы власти, также участвует в «администрировании» рынка. Каждый работодатель действует на рынке образовательных услуг как «пользователь», но объединения работодателей

также имеют роль «администратора». Абитуриенты и студенты, а также косвенные пользователи образовательных услуг (домохозяйства, специалисты и др.) отыгрывают одну и ту же роль. Наконец, все более активным участником данного рынка становятся средства массовой информации – служат эффективным инструментом воздействия на общественное мнение, СМИ тем самым вносят свой «административный» вклад.

Очевидно, что такое переплетение интересов и позиций субъектов рынка образовательных услуг подразумевает их не одностороннюю, а взаимную ответственность. Как справедливо отмечает Ю. Б. Рубин, ошибочно считать, «что студенты несут ответственность перед государством, финансирующим их обучение, вузы тоже ответственны по отношению к государству, что подтверждается процедурами лицензирования и государственной аккредитации, а работодатели являются носителями особой социальной ответственности перед государством, обществом и вузами... Наибольшую социальную ответственность, согласно подобной логике, имеют работодатели... государство же вообще никому ничего не должно» [7]. Конфликты, взаимное недоверие и отсутствие эффективного долгосрочного сотрудничества между субъектами рынка в значительной степени объясняются тем, что многие российские вузы не идентифицируют себя в качестве ответственной стороны рынка образовательных услуг.

Важной особенностью рынка образовательных услуг в сфере высшего образования, отличающей его от других рынков, является отсутствие институциональных посредников – отдельного рода рыночных субъектов, обеспечивающих взаимодействие спроса и предложения. Кадровые и рекрутинговые агентства редко специализируются на трудоустройстве специалистов с высшим образованием, да и в регионах их наличие на сегодняшний день является скорее исключением, нежели правилом, системный контакт между учебным заведением и работодателем они не поддерживают. Государство (например, в лице служб занятости населения), объединения работодателей (например, торгово-промышленные палаты), иные организации на сегодняшний день функцию посредничества не реализуют – все субъекты рынка взаимодействуют друг с другом напрямую. Этот факт может быть оценен амбивалентно: позитив-

но, поскольку нет перерасхода ресурсов и разного рода посреднических наценок, и негативно, из-за затрудненности прямого общения производителя и потребителя, в нашем случае – вузов и работодателей. Существование посреднических структур на интегрированном рынке образовательных услуг имеет, таким образом, определенное обоснование, и наличие подобного рыночного субъекта способно повысить эффективность взаимодействия сферы профессионального образования с рынком труда.

Построение модели функционирования региональных рынков образовательных услуг в сфере высшего образования и труда представляет собой перспективную исследовательскую задачу. Модель призвана отразить характер взаимодействия данных социально-экономических институтов, рассмотреть имеющиеся связи между субъектами, а также вскрыть недостающие компоненты для их оптимального развития. Необходимо учитывать, что региональная специфика накладывает существенный отпечаток на партнерство образовательных учреждений и работодателей, а также на общий социально-экономический фон этого партнерства, однако в приведенной ниже схеме (см. рис.) мы стремились отразить общие тенденции.

В модели отражены три типа функциональных связей, присущих взаимодействующим субъектам региональных рынков образовательных услуг в сфере высшего образования и труда. Первый тип связей, стандартный, характеризует базовые действия, определяющие контакт между рынком образовательных услуг, с одной стороны, и рынком труда, с другой. Такие связи присутствуют в любом регионе. Сюда относятся административные воздействия на вузы со стороны федеральных органов власти, надзорных органов различных уровней и учредителей, диалог между региональными властями и работодателями в рамках государственной политики в сфере занятости населения, сотрудничество между работодателями и кадровыми агентствами, а также стержневая в данном контексте цепочка «абитуриент – вуз – выпускник – работодатель».

Второй тип связей существенно повышает качество взаимодействия между участниками региональных рынков образовательных услуг и труда. Однако они представлены не во всех регионах и не в полном объеме, и

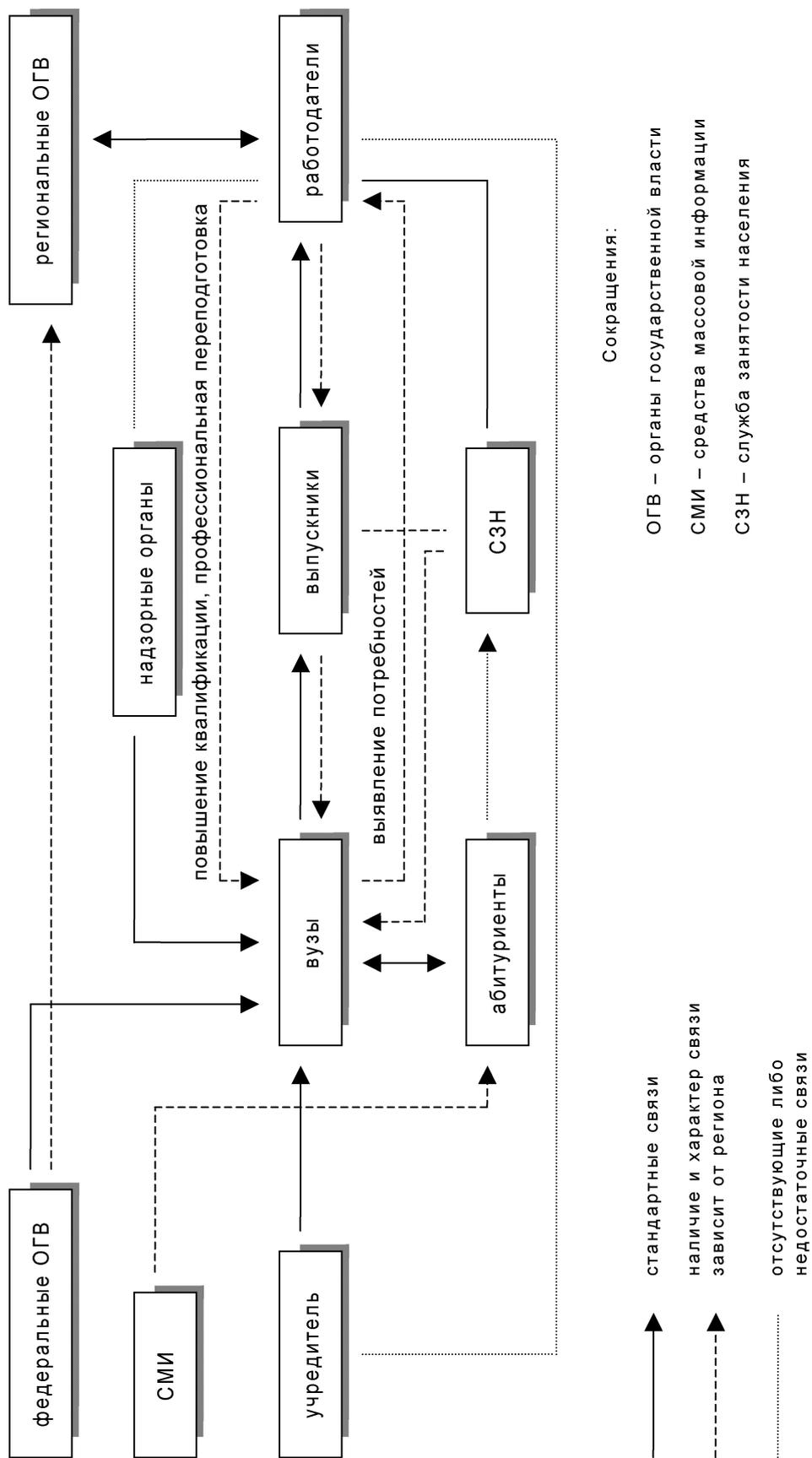

Рис. Модель функциональных связей взаимодействия региональных рынков образовательных услуг в сфере высшего образования и труда.

деятельность по их установлению и налаживанию может рассматриваться как один из факторов инновационного развития региональных систем профессионального образования. К числу таких связей относятся:

– и согласованная политика федеральных и региональных властей по развитию системы профессионального образования и решению проблем занятости населения;

– прямой двусторонний контакт между вузами и сообществом работодателей, направленный, во-первых, на выявление потребностей и ожиданий регионального рынка труда, во-вторых, на регулярное повышение квалификации и профессиональную подготовку имеющихся кадров;

– регулярное и полное оповещение вузов о текущем и перспективном состоянии рынка труда в регионе со стороны государственной службы занятости;

– систематическое и достоверное информирование общественности, в первую очередь абитуриентов, о состоянии региональных рынков образовательных услуг и труда со стороны региональных СМИ;

– «обратные связи» между работодателями и выпускниками, выпускниками и вузами, реально отражающие достоинства и недостатки предоставляемых образовательных услуг.

Наконец, связи третьего типа на сегодняшний день фактически отсутствуют, однако их наличие мы рассматриваем как важнейший элемент интеграции региональных рынков образовательных услуг и труда. Проектированию и практическому установлению связей этого типа должно уделяться серьезное внимание со стороны субъектов управления интеграцией, поскольку это способствует решению части проблем, свойственных сложившемуся на сегодняшний день положению дел. Так, сейчас отсутствуют функциональные связи между работодателями и органами власти, осуществляющими контроль и надзор за деятельностью высших учебных заведений. В результате положительную оценку деятельности (и как возможное следствие – бюджетное финансирование) получают вузы, неконкурентоспособные на рынке образовательных услуг. Отсюда многочисленные нега-

тивные последствия, вызывающие критику общественности и СМИ: многочисленные не трудоустроенные специалисты, чья квалификация не востребована на региональном рынке труда, нецелесообразное расходование бюджетных средств и почва для коррупционных явлений. Далее, устойчивые и регулярные функциональные связи между региональной службой занятости населения и общественностью (главным образом абитуриентами) могли бы значительно повысить информированность социальных групп – основных потребителей и пользователей образовательных услуг – в вопросах получения профессионального образования и перспектив трудоустройства. Наконец, требуется прямой контакт между учредителями вузов и сообществом основных работодателей, способный более точно ориентировать учебные заведения на удовлетворение потребностей рынка труда. Сегодня такой прямой контакт свойственен скорее негосударственным специализированным вузам, учредители которых сами тесно связаны с профессиональным сообществом. В то же время надо учитывать, что учредителем большинства государственных вузов является федеральное Министерство образования и науки, и они по понятным причинам предоставлены сами себе в построении диалога с потребителями своих выпускников.

Развитие региональных рынков образовательных услуг и труда в нашей стране происходит в противоречивых условиях [2]. Спрос на массовое высшее образование не сочетается с реальной востребованностью выпускников вузов на рынке труда, что, в свою очередь, осложняется неравномерностью и разнородностью направлений социально-экономического развития регионов, обусловленными в том числе историческими, географическими и демографическими особенностями. Таким образом, моделирование функциональных связей между участниками интеграционных процессов позволяет выявить недостаточные для их оптимального взаимодействия контакты и может быть положено в основу разрабатываемых управленческих решений в сфере регионального социально-экономического развития.

Л и т е р а т у р а

1. Бухтаяров А. А. Формирование механизма взаимодействия рынков труда и образовательных услуг // *Фундаментальные исследования*. – 2008. – № 7. – С. 103–104.

2. Волков Н. М. Рынок труда и рынок образовательных услуг: от автономности к взаимодействию // Казанский педагогический журнал. – 2005. – № 4. – С. 28–37.

3. Гущина Е. Г. Механизм взаимодействия рынка образовательных услуг и рынка труда в меняющихся глобальных условиях // Экономические науки. – 2007. – № 37. – С. 283–287.

4. Ипатов Ю. М. Состояние рынка образовательных услуг в современной России (экономический аспект) // Человек и образование. – 2010. – №4. – С. 39–43.

5. Наумова О. Н. Исследование рынка труда и рынка образовательных услуг как фактора качественных преобразований в развитии системы образования // Гуманизация образования. – 2009. – № 2. – С. 24–35.

6. Полисюк Г. Б., Завгородняя В. В. Факторы, определяющие взаимодействие региональных рынков труда и образовательных услуг // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 31. – С. 2–8.

7. Рубин Ю. Б. Теория конкуренции и задачи повышения конкурентоспособности российского образования // Высшее образование в России. – 2007. – № 1. – С. 26–43.

